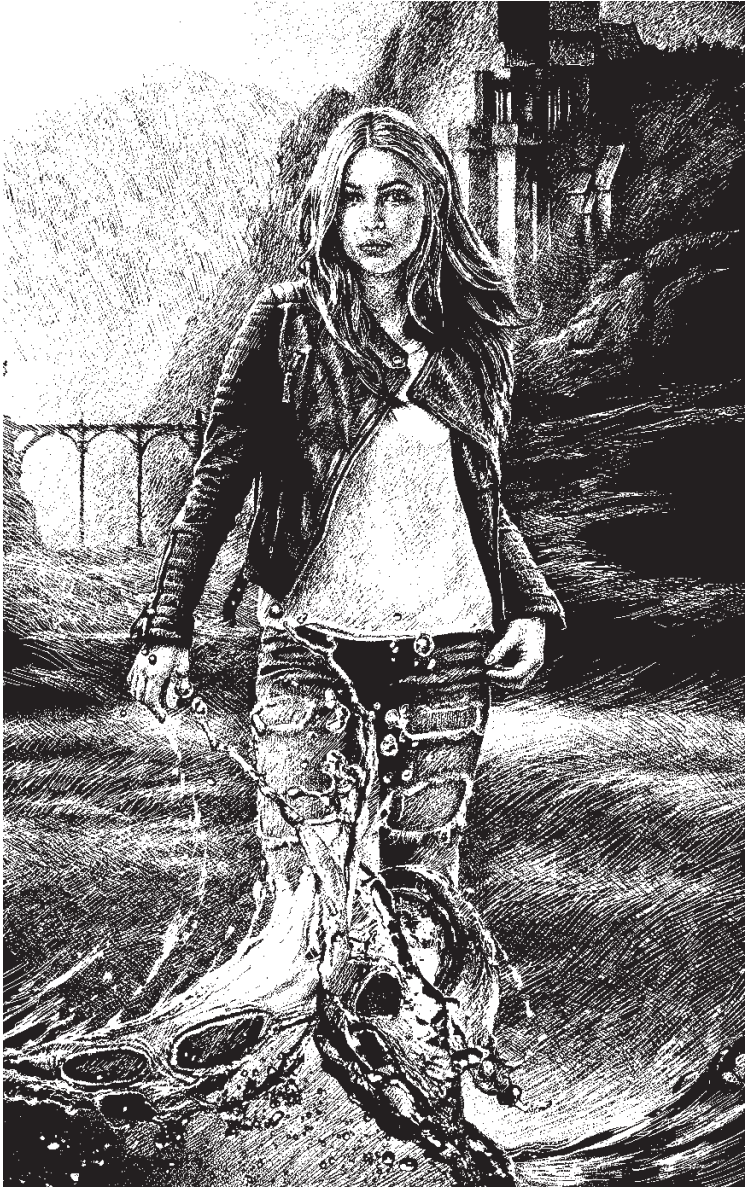

Анастасия Княжева

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Анастасия Княжева

Академия четырех стихий.
Лишняя

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

 Москва, 2019
SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К54

Серия основана в 2011 году
Выпуск 444

Художник
В. Федоров

Княжева А.

К54 Академия четырех стихий. Лишняя: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 313 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2898-4

Маленькая хитрость во время международного состязания обеспечила мне билет в лучшее учебное магическое заведение — Академию четырех стихий. Но знала бы я тогда, с чем придется столкнуться!

Грант на обучение, переезд в заснеженный Норленд... Там белые снежные вейлары возят колесницы, в деревенские дома по ночам забигаются вредные бровигги, а в лесах обитают легендарные снежные драгге, которые втайне обожают сладости. А еще там был ОН...

Снежная история о любви с ароматом глинтвейна.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Анастасия Княжева, 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-2898-4

ПРОЛОГ

Поезд неспешно замедлял ход, и все отчетливей становились слышны призывные гудки. Время собирать вещи, плотней застегиваться и выходить на мороз навстречу неизвестности.

Я нетерпеливо заерзала на сиденье и в который раз с интересом выглянула в окошко. Размытые очертания покатых горных вершин, соседствующих с низкорослыми елями, уже успели смениться четкими картинками крохотных брусчатых домов алого цвета. На фоне сплошного белесого полотна они казались россыпью брусники в стакане молока.

Пассажиры вытаскивали громоздкие чемоданы и потихоньку двигались в сторону выхода из вагона. Оказавшись в узком пространстве тамбура, я замерла. Но лишь на миг. А потом натянула пониже шерстяную шапку и сделала решительный шаг.

Даже не знаю, что беспокоило больше: непривычный холод или неопределенность. Зато мне сразу стало понятно, почему в рекомендуемый список одежды для академии были включены шуба, меховая шапка, перчатки и высокие кожаные сапоги с мехом толщиной не менее сантиметра на осень и двух на зиму. Шубы в моем гардеробе отродясь не водилось, да и не принято у нас подросткам их носить, поэтому вместо нее взяла обычную длинную зимнюю куртку с подкладкой из овчины. Кожаные перчатки заменили шерстяные, меховую шапку — вы уже и сами догадались. Что до толщины меха в сапогах... Собрала то, что было, и отправилась в путь.

Дорога была долгой, на станции оказалось холодно. Настолько, что я даже представить себе не могла. Норленд — страна с суровым климатом.

— А ведь это только начало осени, — меланхолично выдохнула я, переминаясь с ноги на ногу спустя минут пять после спуска на платформу. — Что будет зимой?

В спину бил промозглый ветер, и я сжималась калачиком, норовя сберечь жалкие крохи тепла.

— Мисс Фоуксли?

Резко обернулась на звук незнакомого мужского голоса, который произнес мое имя на ломаном авалийском.

— Здравствуйте, меня зовут мистер Хопс. Я выполняю обязанности завхоза в Академии четырех стихий, — сухо улыбнулся мужчина и протянул руку в черной кожаной перчатке, соблюдая формальности. — Мне поручено доставить вас в замок. Путь не займет много времени. Прошу, следуйте за мной.

Он сделал какое-то движение палочкой — и мои чемоданы мгновенно исчезли. Я заозиралась по сторонам, но в таком столпотворении было сложно что-либо разглядеть. Пришлось безропотно следовать за мужчиной, стараясь от него не отставать. На выходе со станции нас ожидал странный транспорт. Похоже, таким он казался лишь мне: никто из проходящих мимо на него не засматривался. Как бы его описать? Представьте себе средневековую повозку. Потом огромные сани. А теперь соедините их в своем воображении. Санитар, как я мысленно окрестила это чудо, был запряжен вейларами — огромными белоснежными собаками размером с медведя. Я о таких раньше только в книжках читала, а теперь вот они — стоят прямо передо мной и нетерпеливо скребут когтистыми лапами по заснеженной дороге.

— Мисс Фоуксли? Вы меня слышите? Мы вас ждем, — процедил мужчина, сдерживая легкое раздражение.

— Ах да, простите, засмотрелась на вейларов, — смущенно пробормотала я и быстро залезла в санитар.

— Мы скоро приедем в академию. Вы что-нибудь о ней знаете? — все с той же холодной вежливостью поинтересовался мистер Хопс.

Хороший вопрос. Что я знаю об академии? Что это одно из лучших магических учебных заведений в мире, откуда выпускаются сильнейшие маги. Специализируется на развитии магии доминирующей стихии в отличие от других, с традиционными программами обучения. Его не найти ни на одной карте, и посторонние не могут сюда попасть без специального приглашения. И здесь обучаются исключительно снобы, простите, аристократы. Вернее, так было до моего зачисления. Так что же я знаю о таинственной и неприступной Академии четырех стихий? Пожалуй, ничего.

ГЛАВА 1

Двумя месяцами ранее

Международный турнир волшебников

— Дорогие гости и участники соревнований! Первый тур — теория магии и магические зелья — пройден. Наша многоуважаемая комиссия уже определила пятерку лидеров!

Зрители и конкурсанты заворожено всматривались в таблицу, только что появившееся в воздухе, пока ведущий оглашал результаты.

— Первое место: лэр Уиллем дей Штеллем — 340 баллов. Второе место — лэр Маркус Кренвен — 270 баллов. Третье место — мистер Дэниэл Авалан — 230 баллов. Четвертое место — лэри Полия Вермен — 210 баллов. Пятое место разделили двое участников: мисс Миранда Фоуксли и мистер Димий Вейман — 205 баллов. Давайте поаплодируем нашим лидерам, — радостно предложил ведущий.

Я огляделась по сторонам, впервые прицельно изучая своих соперников. Кто-то казался расстроенным, кто-то недовольным или встревоженным, кто-то откровенно ликовал, а кто-то выглядел спокойным, сосредоточенным и уверенным в себе. Вот как раз последняя категория ребят и представлялась мне самой опасной. Они не радовались шальной удаче, не пытались выяснить подноготную конкурентов и определенно не сомневались в своих силах. К ним нужно было присмотреться.

Лэр Уиллем дей Штеллем — аристократ из Норленда. Дей Штеллем... Фамилия на слуху, но не могу вспомнить почему. Симпатичный брюнет и вроде неплохой парень. Сидел рядом со мной на первом туре. Кажется, я на него еще что-то уронила. Повернулась к «соседу» — и получила теплую улыбку в ответ. Очень милый и, судя по тому, как перед ним все стелются, непростой.

Кто дальше? Лэр Маркус Кренвен. Больше похож на любителя теории, чем практики, хотя кто его знает.

Димий Вейман. Вот от этого типа у меня мурашки по спине бегают. Блуждающий и какой-то безумный взгляд. Я заметила, как он коротко улыбнулся, когда кто-то из участников пролил на себя зелье и получил серьезный ожог. Не хотела бы с ним встретиться во втором туре.

Сражение с Дэниэлом Аваланом тоже ничего хорошего не предвещало.

Лэри Полия Вермен. Очень красивая и высокомерная девица. Если эта фамилия не просто совпадение, то ее дед был всемирно известным изобретателем.

Имен остальных ребят я не знала, поэтому постаралась получше их рассмотреть и запомнить.

Пятое место из двадцати конкурсантов — очень даже неплохо. Особенно если учитывать, что к началу первого тура я позорно опоздала на полчаса: поезд в пути сломался. Комиссии эта причина показалась уважительной, поэтому мне разрешили участвовать в турнире, но без дополнительного времени. Видимо, ничего особенного от меня и не ждали. Я влетела в аудиторию, даже не успев переодеться в форму своей школы. Что ж, раз судьи посчитали такое опоздание позволительным, видимо, и с моими любимыми рваными джинсами и счастливой футболкой смирились.

Теоретические задания оказались намного сложнее стандартной школьной программы пятого курса, но я готовилась, поэтому знала, что написать. А вот с зельями ждал подвох. Они требовали не столько знаний, сколько отточенных навыков. Передержала на секунду — провал. Сделала лишний оборот — провал. Нарезала ингредиенты крупнее или мельче, чем нужно, — и можно помахать всем ручкой. А еще они требовали времени, которого у меня не было. Опоздание на полчаса сравнимо с катастрофой, в конце которой вручают ленточку с надписью «Спасибо за участие». Пришлось проявить фантазию. И члены жюри это оценили.

— Напоминаю... — Ведущий сделал театральную паузу и, дождавшись окончания хлопков, продолжил вкрадчиво, с интригующими нотками в голосе: — Напоминаю, что пока рано делать выводы. Предстоит второй тур, решающий. Выиграет тот, кто наберет наибольшее количество баллов по итогам двух туров.

Будущие противники мгновенно перестали перешептываться и начали жадно ловить каждое его слово.

— Пары для дуэлей определяются с помощью магического зеркала. Победители каждого раунда сражаются между собой. Члены комиссии могут прекратить бой, если одному из участников будет грозить смертельная опасность. Если вы не уверены в своих силах, можете в любой момент отказаться от дальнейшей борьбы, выпустив в небо сигнальную вспышку. Вопросы есть? — Ответом ему послужило гнетущее молчание. — Отлично, тогда приступим.

Процедура казалась простой: когда назовут твое имя, нужно подойти к древнему артефакту и подуть на него — на стекле проступит число. Первый сражается со вторым, третий — с четвертым. Ничего сложного. Тем не менее меня прилично трясло, хотя и старалась изо всех сил этого не показывать.

— Мисс Миранда Фоуксли, ваша очередь.

На негнущихся ногах я подошла к волшебному зеркалу и посмотрела на его переливающуюся поверхность. Увидела свое отражение — и почувствовала, будто меня засасывает внутрь толстого стекла. Повеяло холодком, а ведь стояло жаркое лето. Плохо понимая, что делаю, я протянула руку и подула. Зеркальная гладь тотчас раскрасилась морозными узорами, в очертаниях которых угадывалась цифра 10.

Гипноз пропал, и я отошла в сторону. Девятка еще никому не выпадала. Нужно ждать.

— Волнуешься? — уловила я шепот за спиной.

Обернулась. Гордая осанка, смоляные волосы, искрящиеся голубые глаза. Уиллем. Даже не заметила, как он оказался рядом.

— Есть такое, — смущенно призналась я и улыбнулась в ответ.

— Не стоит. С первым туром ты блестяще справилась. Справишься и со вторым.

— Не так уж и блестяще...

— Поверь, если бы не опоздание, в списке лидеров были бы перестановки.

Не знаю, думал Уиллем так на самом деле или просто хотел подбодрить, но мне было приятно услышать эти слова. Жаль, что он не учится в моей школе, могли бы подружиться.

— Что думаешь по поводу участников? — решила сменить тему.

— Полия очень сильна, хотя по ней и не скажешь. Маркус Кренвен метит в боевые маги. Сражается жестко и сухо. Любит отвлекающие маневры. Димий Вейман — темная лошадка, но мне он не нравится.

— А ты?

— Не бойся, не обижу.

Рассмеялись. Классный и совсем не задирается. Точно бы подружились.

— Поздравляю, девятка у Кристины Айсли, — сообщил Уиллем, а я расслабленно выдохнула: середнячок.

Вокруг арены маги начали устанавливать защитный купол, который не позволял участникам (и результатам их бурной деятельности) покидать обозначенные границы, а посторонним войти. Исключение — члены комиссии.

Пока проводились подготовительные работы, я улучила момент и выскользнула в поисках неприметного темного местечка. Мне повезло, и такой уголок вскоре отыскался. Юркнула туда, предварительно убедившись в отсутствии нежелательных свидетелей. Осторожно, с предельной концентрацией начала произносить заклятие слияния — чары, выходящие далеко за рамки школьной программы.

Владение палочкой и чтение заклятий вслух — базовый уровень.

Ментальные формулы и сокращенные пассы — высокий уровень, присущий большинству взрослых магов.

Магия без посредника и ограничителя в виде палочки — наивысший уровень, доступный лишь единицам.

Но между вторым и третьим был еще один, о существовании которого известно лишь боевикам и их семьям. Ну и еще мне. Уловка, быстро вытягивающая силы, но позволяющая создавать мощнейшие заклятия и не бояться, что соперник сможет выбить палочку из рук. Не бояться потому, что палочка сливается с телом и на время становится частью тебя.

Узнала я об этом случайно, потом еще долго искала заветные формулы в закрытых секторах столичной академической библиотеки. А отыскав, лишь две недели назад смогла ими более-менее сносно овладеть. Старалась не думать о том, как отреагируют члены комиссии, поняв, что одна опоздавшая конкурсантка имеет представление о чарах подобного рода. Но подставляться под удары кого-то вроде Димия Веймана я не

собиралась. Это была моя страховка, которой намеревалась воспользоваться лишь в крайнем случае.

Открывала дуэли Полия. И разбила свою противницу буквально парой взмахов палочки. Болельщики были в восторге. Уиллем оказался прав: глупо было ожидать чего-то другого.

Дальше выступал Кренвен в паре с каким-то парнем. Этот бой не вызвал бурных оваций, но меня заставил задуматься. Сначала показалось, что соперник Маркуса намного сильнее: тот лупил мощными заклятиями из старших курсов школьной программы. Но они в самый последний момент как бы случайно отражались. Полностью. И тогда я решила, что Кренвен не хочет демонстрировать своих козырей.

Уиллем. Ему выпало сражаться с одним из нашей шестерки — Дэниэлом Аваланом. Вот этот бой вызвал эйфорию у зрителей, а я просидела буквально с открытым ртом. Улыбчивый сосед на арене преобразился в жесткого хладнокровного бойца с запредельным потенциалом. Казалось, что это не школьник-конкурсант, а опытный боевик-оперативник. Дэниэл был хорош и бил заклятиями, о которых я и не слышала, но Уиллем их все решительно отклонял, загоняя противника в угол. Давил магией, окружал со всех сторон, не позволяя выбраться. Но и не наносил каких-либо физических увечий. Просто сильная магия против слабой. Казалось, что он не посылал огненные заклятия, а сам был ожившим пламенем. Никогда не видела, чтобы магия так отзывалась. Магия стихий. Авалан, с трудом отбив очередную атаку, пошатнулся и рухнул на колени. Вскинул палочку, пытаясь прекратить бой, но вспышка не вылетела. Его резерв был пуст. Уилл медленно подошел к поверженному противнику и протянул тому руку, помогая подняться. Трибуны возликовали, а судьи признали поединок оконченным. Еще бы, это была чистая победа!

— Скоро твоя очередь, — шепнул мне мой новый приятель, устраиваясь рядом. Оставшиеся участники тревожно косились в нашу сторону и о чем-то напряженно переговаривались.

— Поздравляю с победой. Местами готовилась бежать за огнетушителем. — Я постаралась за шуткой спрятать волнение.

— Ты смешная, — хмыкнул маг. — А если серьезно, жаль, что это был не Вейман.

— С ума сошел? — фыркнула я. — А если бы он тебя вышиб? Зато теперь переходишь в следующий раунд.

- Перехожу, но не хочу, чтобы он кого-то покалечил.
- Судьи вмешаются.
- Вмешаются. На грани смерти. Ты же слышала правила.
- Чепуха! Не будут же они спокойно наблюдать за тем, как

кого-то истязают.

- Посмотрим.
- Еще один бой.
- Ты следующая, удачи.

Мне повезло, и Кристина оказалась слабой противницей. Я решила пойти по пути Кренвена и не распляться: магия еще пригодится. Зато после первого боя все мои страхи пропали, а в крови бушевал адреналин.

- Кто сейчас? — спросила я Уилла.
- Вейман против Коули.

Кто такой Коули, я не знала, но очень хотела узнать, кто такой Вейман.

Начался поединок, и сразу стало ясно, что Коули не повезло. Магом он был сильным, но честным. Мощные четкие заклятия, как по книге. Но Вейман уворачивался, отбивал атаки не в сторону, как другие, а в противника, посылая следом новые. Двойные удары. Хитрые. И ориентированные на физическое поражение. Магические капканы, взрывашки, растения, выстреливающие длинными острыми иглами. Коули не успевал ставить блоки, был уже серьезно ранен, но не сдавался. И именно это упорство и расположило к нему публику.

Наконец наш любимец размахнулся, выкрикнул формулу — и бутон оцетинившегося, словно дикобраз, растения отлетел куда-то в сторону. Маг облегченно выдохнул и ускорил темп. Вейман потихоньку начал сдавать...

Только я собралась порадоваться за Коули, как из-под земли вырвались удушающие лианы: бутон пророс. Испуганно зажала рот ладошкой, глядя на то, как гибкие, будто тела откормленных питонов, стебли выкручивали ему руки и ноги.

— Он проиграл, — прошептала себе под нос, боясь отвести взгляд от арены.

А между тем на краю арены уже змеился новый росток...

— Сдавайся! — заорала я, как полоумная. — Он же тебя убьет! Что-то не так... Почему он не прекращает бой?

— Похоже, просто не может подать знак, — хмуро процедил Уиллем, а я на него уставилась в поисках разъяснений. — Видишь, рука передавлена.

— Судьи должны вмешаться! Чего они ждут?

Лианы подступали все выше, обволакивая, словно заглатывая тело мага. Ненасытные кончики винтами закручивались вокруг его корпуса, прицельно стискивали грудную клетку, мешая свободно дышать. Коули хрипел, но продолжал трепыхаться, борясь уже за жизнь, а не за победу.

А Вейман наслаждался испугом противника.

— Остановите бой! — заорала я изо всех сил. — Он не может вызвать вспышку!

— Остановите бой! — выкрикнул рядом Уиллем.

Наши требовательные вопли вывели из оцепенения остальных участников, и они тоже повскакивали со своих мест, пытаются прекратить это кровавое безумие. Но судьи ждали.

Жуткий бутон распускался, являя зрителям подростские и заострившиеся лепестки-иглы. Тугой щелчок — и в Коули полетели смертоносные копья. Коснулись живота парня, вспарывая ткань, а потом по какой-то неестественной траектории упали на землю.

— Бой окончен. Победил мистер Димий Вейман.

Шокированные трибуны молчали. Кто-то из зрителей стал аплодировать, но и эти одинокие хлопки вскоре стихли. Из портала выскочила команда целителей и унесла изломанного парня в разорванной одежде с бурными подтеками в лечебный корпус.

— Как он? — тихонько спросила я Уилла, боясь услышать ответ.

— Жив, откачают. Но этот придурок переломал ему кости, чтобы не подал сигнал. Урою мерзавца!

— Не ты один! Если мне выпадет с ним драться, вывернусь наизнанку, но потрясу от души.

— Он же тебя покалечить может, — устало покачал головой Уилл, будто объясняя прописные истины ребенку.

— Плевать, я такая злая, что не упущу возможность утереть ему нос.

— Не вздумай! Если поставят вместе, откажись. И без тебя найдутся желающие его выпотрошить. Я выйду в последний тур. Думаю, Маркус тоже. Он хоть и чопорный, но стратег. Я маг огня, а он ветра. Вместе мы устроим огненную бурю этому Вейману.

Потрясающая самоуверенность, но Уилл прав. Им с Маркусом я определенно не соперница: недотягиваю ни уровнем магии, ни знаниями. До сих пор продержалась лишь благодаря везению. Попадись кто из пятерки фаворитов, уже давно переключалась бы к простым наблюдателям.

С мрачной решимостью мы вернулись на свои места. Распределение закончилось, и теперь конкурсанты напряженно ждали оглашения результатов.

— Первая пара: мистер Димий Вейман против лэри Полии Вермен.

Трибуны разразились возгласами протеста, а я покосилась в сторону девушки. Она сидела с каменным лицом, но неестественная бледность выдавала испуг. Уиллем резко встал и жесткой пружинящей походкой направился к ней.

— Вторая пара: лэр Маркус Кренвен против мистера Энди Майера. Третья пара: мистер Толий Файн против мистера Алиана Крайса. Четвертая пара: мисс Миранда Фоуксли против мистера Дэмиана Стайна. Пятая пара: лэр Уиллем дей Штеллем против мистера Томаса Байвли.

Я запомнила, что выступаю четвертой, а с кем именно — уже было без разницы. Осторожно пробралась между сиденьями конкурсантов и нагнала Уиллема.

— Ну, что она будет делать?

— Хочет драться, говорит, что родители не поймут, если откажется. — В голосе приятеля слышалось едва уловимое осуждение со смесью негодования.

Я прищурилась, снова оглядывая блондинку. Идеальная осанка, высоко вздернутый подбородок — хорошо держится. Вот только длинные ногти то и дело теребили внутреннюю поверхность ладони.

— Ты сказал, что он сделал с Коули?

— Да. Она владеет невербальной магией.

Кивнула. Хоть что-то.

— Ладно, пойду поддержу. — Я махнула рукой парню и направилась к лэри. — Привет, Полия. Удачи! Мы здесь все за тебя, — крепко обняла девчонку, да так, что она, похоже, немного растерялась. — Всегда ставь двойной щит и не стой рядом с его иглами, — зашептала ей на ухо.

— Спасибо, Миранда. Уиллем сказал то же самое.

— Тогда еще раз удачи.

С чувством выполненного долга я вернулась на свое место.

— Чисто гипотетически, защитный купол реально пробить? — поинтересовалась якобы невзначай у Уиллема, внимательно изучая свои ногти.

Он ошалело на меня уставился, а затем, когда эмоции схлынули, задумчиво почесал переносицу. Темная складка пролегла между бровей.

— Нам с тобой точно нет.

— А если всем вместе?

— Сомневаюсь. Незаметно вряд ли получится. В противном случае — дисквалификация. Но есть у меня один человек... Тоже огненный маг.

— А ему за это ничего не будет? — Подставлять кого-то незнакому мне не хотелось.

— Виктору-то? — удивился Уиллем. — Что ему сделается? Наплетет какую-нибудь ерунду в стиле «не мог оставить красотку в беде», и все будет улажено. Отец Полии даже рад будет такому исходу.

На том и сошлись. Уиллем улучил минутку, незаметно выбрался из нашего сектора и с каменным лицом двинулся в сторону выхода с арены. С кем он говорил, я не видела, но надеялась, что у девчонки будет страховка.

Полия была осторожна. Все время держала двойной, а может, и тройной щит. Не давала загнать себя в угол. Сначала — пробные удары, чтобы оценить соперника, потом уже бились всерьез. Девушка быстро сообразила, что Вейману лучше даются заклятия, связанные с растительностью, и при малейшем намеке на что-то подобное палила огнем. Для Димия она оказалась достойной противницей.

Пару раз он пропустил удары, и последним парня отбросило к границе защитного купола. Маг лежал, не шевелясь, и девчонка, держа палочку наизготове, стала опасно двигаться в его сторону.

— Кажется, вырубился, — усмехнулся Уиллем, и на трибунах послышались громкие аплодисменты.

Приободренная всеобщей поддержкой, с победной улыбкой Полия рванула к куполу. Так и представила себе, как у нее в голове мелькали картинки скорой благополучной развязки. Но стоило ей лишь на миг расслабиться — как земля ушла у нее из-под ног. Девушка провалилась по грудь в рыхлое склизкое месиво из влажной земли и остатков лиан.

— Это ловушка! Он создал топь, — яростно зашипела я. — Давай, Поля, выбирайся! — заорала и сразу же осеклась, заметив колосющиеся побеги у нее за спиной. — Сзади! — нервно вцепилась в пальцы Уиллема.

Сколько их? Два, три...

Даже с такого расстояния я увидела, как прекрасное лицо юной лэри искадила гримаса ужаса. Но девчонка в оцепенение не впала. Наоборот, собралась, из последних сил материализовала металлический каркас и стала активней грести к заветной опоре.

Она почти добралась до спасительной твердой поверхности, как резко остановилась. Неистово молотила руками в отчаянной попытке выбраться, выкрикивала заклятия, но почему-то не могла сдвинуться с места. Ее медленно затягивало в топь... Трибуны замерли.

— Ну и где твой человек?

— Надеюсь, не надумал вздремнуть... — буркнул себе под нос Уиллем, а я от неожиданности на него уставилась.

— Что?!

— Тихо ты, уверен, он уже работает, — покачал головой Уилл, поморщившись.

Тем временем Поля, видимо, осознав, что ей не справиться, готовилась остановить бой. В очередной раз перехватила то и дело норовящую выскользнуть из мокрых рук палочку, стараясь завершить формулу. Внезапно подул ветер, и ее единственное оружие, подхваченное неестественным потоком, вылетело из тонких пальцев и упало, увязнув в грязи всего в паре сантиметров от нее. Жестокая насмешка. Так близко и так далеко.

Все, это конец.

— Почему судьи опять ничего не делают? — вызверилась я.

Уилл что-то хотел мне сказать, но в этот момент невидимые силки разжались, и Поля, извернувшись, смогла дотянуться до палочки. Ухватила ее и, стиснув покрепче, снова стала грести в сторону перекладины. Девичьи пальцы коснулись холодного металла, и она, подтянувшись с явным усилием, наконец рухнула на твердую поверхность. Откатилась, отплевываясь от затекшей в рот грязи.

А в десятке шагов от нее зацвели смертоносные бутоны...

С каким-то детским изумлением лэри уставилась на ощипавшиеся, готовые вот-вот выстрелить миниатюрными копьями растения. Стихла. Но лишь на миг, а затем, повинувшись

накатившему приступу паники, нервно задергала палочкой. Заклятие выхода из боя почему-то не выходило, и я с ужасом наблюдала за ее безрезультатными попытками спастись.

— Что на этот раз? — прошептала я.

— Наглotalась грязи, пока тонула. Похоже, она не дает ей произнести формулу, — мрачно процедил Уиллем, неотрывно глядя на арену.

Острые иглы вылетели, и одновременно с ними из палочки вырвалась спасительная вспышка.

— Победил мистер Димий Вейман, — огласил окончание боя ведущий.

— Это твой человек?

— Нет. Думаю, в последний момент она смогла отдать ментальную команду.

Дальше выступал Кренвен, но его победа была предсказуемой. А мне снова повезло.

— Как ты, Полия? — тихо спросила я, пробравшись в полупустую целительскую.

— Нормально. По сравнению с Коули отделалась легким испугом, — улыбнулась лэри уголками губ. Устало и как-то с усилием. Бледная и измотанная, выглядела она сейчас не очень, тем не менее бодрилась, не желая никому показывать слабинку.

Я подошла поближе, присела на краешек узкой кровати и зашептала ей на ухо:

— Тебя должен был страховать один человек... — начала осторожно.

— Да. Если бы не Виктор, точно не выбралась бы из той топи. Он перепалил скрытые в земле лианы, представляешь? Спасибо вам с Уиллом.

— Не за что. На трибунах за тебя все болели. Вот увидишь, кто-нибудь надерет этому засранцу мягкое место.

Разговор с Полией заставил меня успокоиться: она шла на поправку, а значит, скоро ее должны были отпустить к родителям.

Приободренная этой новостью, я вернулась к остальным конкурсантам как раз к окончанию боя Уиллема. Подошла к нему, чтобы поздравить с победой, и зашептала на ухо:

— С Поли все хорошо. Передавай своему человеку от меня поклон. Даже не заметила, как он вмешался.

Уиллем что-то отвечал, но из-за бойкого гула трибун я толком не могла разобрать его слов. Так и стояли, перешептываясь, чуть ли не в обнимку, когда в воздухе прозвучало:

— Первая пара: лэр Уиллем дей Штеллем против мисс Миранды Фоуксли.

Мы обалдело уставились на ведущего, а потом чуть ли не отпрыгнули друг от друга.

— Что за ерунда?

— Я разберусь, — мрачно процедил Уиллем и направился в сторону судей.

А я осталась на месте. Слушала остальные объявления, параллельно оценивая свои перспективы. Кренвена и Веймана решили пока вместе не сводить. Значит, планируют увидеть их в финале, а жаль. Втайне надеялась, что меня поставят с кем-то из других парней. Извернулась бы, но в финале оказалась бы с Уиллом. Однако члены комиссии рассудили иначе.

Минут через десять подошел злющий Уиллем.

— Они не хотят ничего менять.

— Значит, будем сражаться, — безразлично пожала плечами я.

Товарищеский бой, не более. Если не вышибет меня сразу, то только из вежливости.

— Я не буду драться с девчонкой, — зарычал маг, а я от неожиданности уставилась прямо в его хмурое лицо.

— У тебя какие-то с этим проблемы? — отозвалась в том же духе.

Уиллем на мгновение оторопел, но не растерялся.

— Откажись от поединка, — бросил он жестче, уже в приказном тоне.

— С какой стати? — раздраженно скривилась я.

Неужели драться с простой мисс ниже его аристократического достоинства?

— С той, что я тебя порву, если не откажешься, — обрадовал Уилл.

Вот спесивый! И выглядит так, будто привык с детства всеми командовать. А я его еще классным считала.

— Попробуй. Только не надорви свою рвалку, — злобно выплюнула я и побежала на арену.

— Миранда! — Уилл выкрикнул мое имя и попытался догнать, но по дороге его кто-то перехватил.

— К бою!— скомандовал ведущий.

Пару минут мы просто стояли по разные стороны арены и свирепо пялились друг на друга. Для нас сражение началось не с магических атак, а с поединка взглядов и взаимных препирательств.

— Миранда, откажись! — рычал Уилл.

— Сам отказывайся, раз такой трусливый! — не осталась в долгу я.

— Ты совсем с головой не дружишь?! Хочешь оказаться в целительской?

По телу прошла волна раздражения. Короткий взмах палочкой — и моего бывшего почти что друга отбросило к самой границе защитного купола мощнейшим воздушным потоком. Не ожидал, что нападку первой.

— Еще посмотрим, кто там окажется, — мрачно прошипела я и выставила щит.

Бились долго. Уилл подбирал сильные заклятия, но, зная его потенциал, понимала, что сдерживается. А я была настолько зла и обижена, что отражала все атаки с какой-то болезненной решимостью. Тем не менее загнать меня в огненный капкан ему удалось.

Толком не поняла, как это произошло, но в какой-то момент пламя взвилось ало-оранжевым полукругом-стеной, края которого с пугающей неотвратимостью хищно смыкались вокруг меня. А в конце спасительного прохода, сужавшегося слишком быстро, стоял Уилл. Он держал палочку наизготове, отрезая единственный путь к спасению. Похоже, надеялся этим трюком вынудить меня сдаться. Ну уж нет!

— Болгэ! — выкрикнула я, вызывая направленный водяной поток, чтобы расширить проем и вырваться из ловушки, но желанной цели достичь не удалось.

Раздалось грозное шипение — и пространство передо мной заволокло горячим паром. Я отскочила в сторону, прикрывая лицо рукой и сжимаясь калачиком, чтобы не получить опасных ожогов. Белесая пелена рассеялась, и стало ясно, что проход закрылся.

— Болгэ гран! — повторила попытку, вложив на этот раз больше силы, но все без толку. Мы с Уиллом были в разных весовых категориях.

Воздух раскалялся. С каждой минутой все отчетливей ощущался удушающий запах гари, от которого болела голова и хо-

телось прокашляться. Однако я старалась держать оборону, прекрасно понимая, что в этой битве мне не победить.

— Сдавайся, Миранда! — заорал Уиллем, пытаясь перекрыть нарастающий треск пламени и вопли с трибун.

Огненное кольцо уплотнялось и медленно сжималось вокруг своенравной «добычи». И водные чары не могли погасить это бешеное пламя. Кислород выжигался, и если ничего в ближайшее время не предпринять, то я точно потеряю сознание. Стала думать, что делать.

С боков путь перекрыт, вверх тоже не вариант. Остается вниз. И тут меня осенило!

Я была настолько взбешена поведением Веймана, что, пока сидела на трибуне, мысленно перебирала все известные заклятия, связанные с землей. Что ж, надо сказать ему спасибо: идея с подкопом была гениальной.

Уилл сжимал кольцо, но не видел, что творилось внутри. А в это время я благополучно рыла маленький тоннель... И в тот момент, когда огненный капкан готов был захлопнуться, я, счастливая, но очень грязная, незаметно выползла с противоположной от Уилла стороны.

Недолго думая прошептала формулу — и мага снесло бушующим водяным потоком. С досадой отметила, что на этот раз он успел выставить в полете двойной щит. Затормозил.

— Ты что творишь? — Он предпринял очередную провальную попытку достучаться до моего разума.

И был прав, между прочим. Вот только, если бы меня предварительно не взвинтил Вейман, я бы определенно не стала срываться на Уилле. Тихонько вызвала бы спасительную вспышку, пожелав поджарить засранца в финале. Но гремучая смесь испуга, ярости и обиды не давала мыслить разумно. Наоборот, заставляла нападать, кусать — и тут же отбегать. Снова нападать, стараясь ранить противника побольнее. И так по кругу. А после подкопа я не боялась уже ничего.

— Это были мои любимые джинсы и счастливая майка! — запальчиво выкрикнула в ответ.

Несколько минут мы молча смотрели друг на друга. Я злобно, а Уилл с грустью. Потом маг медленно, будто преодолевая внутреннее сопротивление, поднял палочку вверх, и из нее вырвалась сигнальная вспышка.

— Нет! — заорала я. — Сражайся!

Но он уже развернулся и неторопливой походкой направился к защитному контуру. Кажется, ведущий что-то говорил про мою победу, но я его не слышала, а лишь пыталась догнать Уилла и кидала ему в спину заклятия, чтобы заставить сражаться.

— Вернись немедленно! Так нечестно! Ты же должен выйти в финал!

Но он не останавливался. И отбивал, не глядя, все мои атаки.

— Знаешь, кто ты? Ты трус! Жалкий трус! — рявкнула ему в спину, окончательно срывая голос. Но он не реагировал.

Наконец догнала и с какой-то отчаянной, туманящей рас-судок яростью стала изо всех сил его колотить и выплевывать оскорбления. Кажется, меня пытались оттащить, кажется, я вырывалась.

Очнулась уже в лечебном корпусе. Вокруг меня крутились целители, и присутствовал кто-то из членов комиссии. Перешептывались. Я слышала обрывки фраз, но толком ничего не понимала.

— Похоже на нервный срыв.

— Она сможет продолжить?

— Пока неясно. Резерв не опустел, и серьезных физических повреждений нет. Мы вкололи ей успокоительное, но надо немного подождать. Окончательное решение можно будет принять, когда девушка придет в себя.

Я поморщилась, пытаясь разлепить пудовые веки. Тело сделалось каким-то чужим, бесконтрольным. С трудом приоткрыла глаза и тут же зажмурилась от яркого белого света.

— Что случилось? — прошептала я непослушными губами.

Похоже, мои слова остались незамеченными, поэтому, продрав горло, повторила вопрос снова. На этот раз погромче. На миг в пространстве повисла подозрительная тишина, а затем я уловила глухой шелест удаляющихся шагов и скрип отпираемой двери. Но спустя пару мгновений где-то надо мной прозвучал хриплый мужской голос:

— Миранда, вы избили наследного принца рода дей Штеллемов на глазах у всей арены.

Воспоминания накрыли свинцовой волной, и я скривилась. К лицу мгновенно прилила кровь, и меня замутило.

Вот невезуха! Теперь понятно, почему его фамилия показалась знакомой. Это плохо, очень плохо. И невероятно стыдно.

Пока мысли в моей бестолковой голове лихорадочно метались между чувством вины и обдумыванием печальных последствий этого идиотского поступка, мужчина снова заговорил:

— Надеюсь, вы достаточно злы, чтобы избить еще и мистера Веймана?

В хриплом голосе угадывались веселые нотки. Или это мне лишь показалось?

От удивления перестала жмуриться и увидела перед собой бледно-голубые глаза пожилого главы судейской комиссии.

— Я успокоилась, не сомневайтесь. Но до Веймана доберусь, чего бы мне это ни стоило.

Мужчина усмехнулся и вышел из целительской.

Действие лекарства не ослабевало, и я шла на арену абсолютно спокойная. Краем глаза заметила силуэт Уилла где-то позади, но оборачиваться не стала. Слишком тяжело.

Проскользнула сквозь завесу купола и направилась к центру. Там уже готовились к новому раунду Кренвен с Вейманом.

Расклад был таков: либо парни выводят меня из игры первой, а потом выясняют отношения между собой, либо мы объединяемся с Кренвеном против общего врага.

С мыслью, что придется быть битой, я уже давно смирилась. Вопрос в том, кем именно.

До начала финального поединка оставались считанные секунды. Я посмотрела на Димия. Он улыбался. Гаденько так, предвкушающе. Перевела взгляд на Маркуса. В его глазах сквозило понимание.

— К бою! — выкрикнул ведущий, и мы с магом ветра одновременно выбросили заклятия в сторону Веймана.

Вот и ответ.

Я выставила двойные щиты, а Маркус создал вокруг себя воздушный вихрь и взлетел. Умно: на земле оставаться опасно. Как подняться в воздух без специальных приспособлений, я не представляла, поэтому призвала духа-защитника. Сотворила первое, что пришло в голову — маленького дракончика.

Мой призрачный дракон кружился вокруг, отражая вражеские атаки, пока я шептала формулы и выплетала заклятия. Два в одном: защита и нападение. Жаль, не поможет от физического воздействия, но с магическим он пока справлялся на ура.

Димий выстрелил в нас лианами. Я перепалила их с какой-то маниакальной одержимостью, а Маркус проломил мощным напором ветра. И мы с союзником снова атаковали парня с двух сторон.

Бутоны — вызвать пламя, иглы — уклониться, откатиться и снова атаковать.

Вейман бил на поражение, стараясь нанести максимальный урон противникам. А мне так хотелось, чтобы он испытал свой яд на собственной шкуре... В общем, моральные принципы были на время позабыты.

Димий отбил очередную атаку Маркуса и выпустил в него серию смертоносных игл. Вихрь дрогнул — и острые снаряды отлетели куда-то в сторону, не достигнув желаемой цели.

Я активней заработала палочкой, пытаюсь ослабить соперника. Вызвала водяной поток, но тот почти мгновенно разлетелся мощными брызгами, напоровшись на щит. Как и было задумано. Цепкие струи стекали на землю, смешивались с ней, формируя ловушку. Окутывали своей влагой опавшие иголки, незаметно перехватывая над ними контроль.

Вейман не предполагал, что кто-то вздумает использовать против него его же магию. Особенно когда этим кем-то будет мелочь вроде меня. Крупный просчет.

Заново всколыхнулся только что отбитый им поток, но уже с примесью рассеявшихся игл — и арену огласил безумный вопль. Похоже, на этот раз наш противник увернуться не успел.

— Понравилась иголки? Остренькие? — не смогла не позлорадствовать.

Вообще раньше за собой особой кровожадности я не замечала. Но здесь и сейчас мысль, что наконец удалось отплатить Вейману его же монетой, прямо-таки грела душу.

Мы переглянулись с Маркусом и зашептали формулы, закрепляя успех. Не знаю, как так получилось, но магия ветра и воды переплелась, и на поле образовалось что-то вроде тайфуна, закручивающегося в воронку вокруг Димия. Он брыкался, палил всем подряд, пытаюсь отразить нашу совместную атаку, но без особого успеха. Только я подумала, что сейчас с ним будет покончено и Маркус возьмется за меня, как маг ветра заорал:

— Миранда, беги! — И в этот миг земля под моими ногами задрожала.

По полю арены поползли трещины, которые становились все шире. Рванула изо всех сил, стараясь добраться до твердой поверхности, но каждое новое движение давалось сложнее предыдущего. Земля на глазах превращалась в рыхлую кашицу. Неверяще уставилась на утопающие в ней ноги. Мои.

Маркус попытался ко мне подлететь, чтобы поднять в воздух, но в него выстрелили полсотни лиан. Придется выбирать себя самой.

Стала думать, что предпринять. В голову, как назло, ничего путного не лезло. Вокруг летал бесплотный дракон, который ничем не мог помочь, а только раздражал. А что, если... Я о таком не слышала и не знаю, возможно ли это... И резерв не резиновый... Но это мой единственный шанс.

Ноги увязли уже по самые колени, однако я старалась не обращать на это внимание, а сконцентрироваться на духе-защитнике. Осторожно усиливала поток, вливая все больше магии. С каждой секундой призрачный силуэт становился все более четким, более осязаемым. Коснулась кончиками пальцев белесой упругой лапы и поняла: пора.

Возможно, я сейчас сделала самую большую глупость за сегодняшний день — отдала почти всю свою силу ради крохотной надежды совершить нереальное. А может, окажусь права. Сейчас узнаем. Отчаянным рывком я подтянулась и крепко ухватила за шею дракона.

— Лети, — прошептала я, уже предвкушая, как красиво сорвусь вниз.

К моему удивлению, дракон взмыл вверх, вытаскивая из земляной ловушки свою незадачливую создательницу. «Ошалеть», — пронеслось в голове.

Я зависла в нескольких метрах над землей, устраиваясь поудобнее и отряхивая одежду от комков грязи. Трибуны подозрительно молчали. Обернулась, пытаюсь понять, как обстоят дела у мага ветра. И лучше бы этого не видела.

Огромная лиана пару раз с размаху стукнулась о верх защитного купола, а потом ослабила смертельный захват. И Маркус сломанной куклой полетел вниз. Судьи бездействовали.

— Да что за день сегодня такой! — выругалась я и метнулась в ту сторону, пытаюсь перехватить Маркуса.

В последний момент успела поднырнуть под падающее тело и резко дернуть мага за плечо, чтобы он не соскользнул.

Хоть бы удержать контроль над силовым потоком, иначе дракон развеется, а мы оба полетим вниз уже вместе... Только успела об этом подумать, как в нас выстрелили опостылевшие лианы. Чудом от них увернулась и выпустила пламя.

— Маркус, приходи в себя, — хлестала я его наотмашь по щекам, пытаясь привести в чувство.

Маг не реагировал, и я, перехватив союзника покрепче, старалась нащупать непослушными пальцами его пульс. Пульс был, хоть и слабый.

Увернулась от очередной атаки и снова вцепилась в Маркуса.

— Я знаю, что ты жив! Немедленно открывай глаза, — шипела я, больше не сдерживаясь. Но он лежал неподвижно.

Тут мне стало по-настоящему страшно. Если бы не действие успокоительного, точно бы зашлась в приступе паники.

— Маркус, пожалуйста, приходи в себя, — запищала я уже жалобно.

В голову лезли разные мысли, одна хуже другой. Что же делать? Помощь магу нужна однозначно, а надежда, что он очнется, таяла с каждой минутой. Долго удерживать двоих в воздухе я не смогу физически. Дракон и так летел довольно низко, подозрительно трещал и готов был раствориться в любую минуту. Была не была.

Я вложила палочку в руку Кренвена и начала шептать заклятие для выхода из боя. Не успела договорить последние слова, как Вейман выбил оружие из моих рук. В тот же миг контроль над потоком рассеялся невесомым облачком. Дракон растворился в воздухе, а мы с Маркусом рухнули вниз.

Приземление оказалось болезненным. Чудом успела вовремя сгруппироваться. Если бы высота была побольше, а земля не такой рыхлой, то мы бы однозначно разбились. Тело ныло невероятно, а во рту ощущался сладковатый металлический привкус. Я поморщилась и провела перепачканными пальцами по губам. Так и есть — кровь. Если это мне так досталось после падения, то о том, что произошло с Маркусом, даже думать не хотелось. Стиснула зубы и, преодолевая саднящую боль в ребрах и правом плече, подползла к нему, нащупала пульс. Бьется. Жив! Хвала Изначальным! Нужно отсюда срочно выбираться.

Я медленно подняла голову, чтобы оценить обстановку, и увидела, как Вейман с жуткой улыбкой ломает мою палочку. Сглотнула. Нам конец.

Палочка сломана. Магия на исходе. Если воспользоваться слиянием, то силы хватит лишь на парочку средненьких ударов. И резерв опустеет. Думай, Миранда, думай! У него ведь тоже резерв не бездонный. Вейман сильный маг, пользуется в основном чарами, связанными со стихией земли. Значит, в магии стихий разбирается. Чем бы таким его припугнуть? Идея возникла вспышкой-воспоминанием.

Как-то давно на истории магии нам рассказывали о десятке самых смертоносных заклятий в истории, которые нельзя отразить...

Четвертое место — водная стихия, расщепление. Не знаю, легенда это или действительно правда, но я хорошо помню ту жуткую картинку, когда у девушки из глаз начинают течь слезы, образуя ручьи у ее ног. А потом из живота и груди вырывается мощнейший водяной поток, сметающий все на своем пути. И девушка сама становится водой.

Если Димию нравятся жуткие заклятия, то он всю десятку должен знать назубок. Сказка о расщеплении или нет, но оно доступно только живому воплощению стихии. Простой девчонке вроде меня это как пытаться обогнать своим ходом вейлара, но Вейман об этом не знает. Нужно схитрить. Невиданная наглость, конечно, но он ведь уверен, что палочки у меня нет. Может, и сработает.

Я медленно поднялась, перешагнула через Маркуса, чтобы случайно не зацепить его заклятием. Остановилась, сделала самое отрешенное выражение лица, на которое только была способна, и незаметно стала создавать иллюзию. Из глаз вырвались слезы. Сначала мелкие капельки, потом и тоненькие ручейки потекли по щекам.

На лице Веймана расцвела предвкушающая улыбка: решил, что от безнадежности и испуга я разревелась. Но струйки воды становились шире, непрерывным потоком падали на грудь и стекали вниз уже по ногам. И улыбка Димия стала угасать.

— Нет, это невозможно! — заорал маг, поддавшись панике.

Сначала никто не понял, что его так напугало, но постепенно зрители на трибунах начали вставать. Краем глаза я уловила выражение ужаса на их лицах и мысленно себя похвалила.

Тем временем у меня вода текла вполне себе прилично не только из глаз, но уже и изо рта и ушей. Димий конвульсивно сжимал в руках палочку, не зная, что делать дальше: атаковать или бежать. Я пошатнулась, будто бы тело мне не принадлежа-

ло. Неестественным движением провела рукой по животу, неверяще уставилась на свои мокрые пальцы, будто они чужие. Откинула голову назад, открыла рот в беззвучном крике — и из живота вырвался неистовый поток воды, быстро заполнявший собой пространство внутри защитного купола.

Наверное, со стороны все это выглядело жутковато. За что можно поблагодарить мое богатое воображение и просмотренные ужастики на наших сборищах в немагическом районе. Для большей достоверности пустила в авангард водное заклятие, чтобы Вейман смог ощутить влагу у своих ног. Из-за неестественной позы я его уже не видела, но слышала истошные вопли:

— Выпустите меня! Она себя не контролирует! Она здесь всех убьет!

Судя по тому, что его вопли не прекращались, судьи снимать купол и не собирались. Были бы дураками, если бы сняли, случись такое на самом деле.

К тому моменту меня уже шатало по-настоящему. Внутренний резерв был на исходе, и моя авантюра вот-вот готова была сорваться. Если продолжу удерживать иллюзию, то есть риск выгореть. Навсегда.

Уже готовилась сдаться, как тонкую пелену купола окрасила долгожданная вспышка, и я услышала такое желанное:

— Бой окончен! Победила мисс Миранда Фоуксли.

Со стороны трибун по-прежнему раздавались крики: зрители в спешке покидали свои места. Я осторожно приняла более удобную для обзора позу. Люди разбежались, судьи волновались, охрана читала какие-то заклятия. Из портала выскочила команда целителей и развела бурную деятельность. Убедившись, что мокрого и напуганного Веймана вытащили с арены, я начала потихоньку сворачивать свое хозяйство.

Вода возвращалась, втекала обратно в тело, формируя человеческий силуэт. Заполняла грудь, живот, глаза и рот, тянулась к источнику. Сбросила иллюзию и постаралась выпрямиться, но, пошатнувшись, рухнула пластом на вздыбленную землю арены. Тело ломило нещадно, резерв был выжат практически подчистую, голова кружилась, но я улыбалась. Смотрела в такое красивое голубое небо и улыбалась.

Не знаю, какой дрянью меня накачали целители, но спустя часа полтора я уже не только пришла в сознание, но и смогла отправиться на церемонию вручения наград. Понятия не име-

ла, кто победил, ведь суммируются баллы за все бои и оба тура, но мне было все равно. Главное, что удалось напугать мерзкого Веймана настолько, что он умолял судей его вытащить. Пара ушибов и несколько ссадин того стоили. Тем более их уже за-лечили, а резерв постепенно восстановится.

— Спасибо за все. Ваше успокоительное — нечто невообразимое, — кинула я напоследок суевающимся магам и нетвердой походкой вышла из лечебного блока.

Под дверью меня уже встречали опекуны, преподаватель из школы и кое-кто из участников турнира. Полия подбежала, сгребла в охапку и вдруг разревелась.

— Ты его сделала! Сделала! Я так испугалась! Думала, он вас убьет! А потом, когда хлынула вода, решила, что тебя разорвало на части... Почему не сказала, что ты доминион¹ воды?

На последний вопрос предпочла не отвечать. Значит, мою выходку не все заметили или не заметили вообще.

— Поздравляю, ты победила! — подошел шатающийся перебинтованный Маркус и пожал мне руку.

— Как ты? — тихо выдохнула я.

— Все нормально. Целители привели в сознание, дома буду долечиваться. Спасибо, что подхватила, — произнес он с едва уловимой улыбкой и церемонно поцеловал мне руку.

— Ерунда, уверена, ты бы поступил так же, — пробормотала смущенно.

Остальные участники еще долго выражали свои восторги, и это было невероятно приятно, хотя в том галдении я не всегда их понимала.

Резко обернулась, посмеиваясь, и напоролась взглядом на Уилла. Он стоял чуть поодаль, внимательно наблюдая за происходящим. Видно, хотел подойти, но не решался. Я осеклась на полуслове, замерла. Столь быстрая смена моего настроения не осталась без внимания окружающих. Повисла неловкая тишина, а затем присутствующие быстренько разбежались кто куда.

— Поздравляю, ты дралась, как настоящая драконица, — мягко заговорил принц, приближаясь.

Невероятно стыдно было смотреть Уиллу в глаза. Я столько всего хотела ему сказать, но подходящих слов почему-то не

---

¹ Д о м и н и о н — живое воплощение стихии и тот, кто обладает всеми ее свойствами. — *Примеч. авт.*

находила. В голове образовался вакуум, и накатила внезапная усталость.

— Спасибо, — все, что я смогла из себя выдавить, глядя куда-то под ноги.

Уилл пошевелился, будто хотел меня обнять, но в последний момент сдержался. Грустно улыбнулся и ушел. А я смотрела ему вслед, понимая, что утратила что-то ценное. Рефлекторно сглотнула, стараясь этим простым действием смыть подступившую горечь.

Как выяснилось уже во время церемонии награждения, первое место досталось все-таки мне с выстраданными 507 баллами. На втором обосновался Маркус, чему я была безмерно рада. Третье оставили за Вейманом. Дальше я не слушала, потому что не хотела знать, какое место занял Уилл.

Когда призы были вручены и участники начали понемногу расходиться, ко мне подошел тот человек, увидеть которого на подобном мероприятии я никак не ожидала.

— Поздравляю с победой, Лисичка. Давно так не веселился, — произнес своим бархатистым обволакивающим голосом лидер моей любимой группы Виктор Штельм. — Шикарная иллюзия, — многозначительно подмигнул музыкант и удалился.

Получил послание от Уилла и неторопливо направился к выходу.

— Что за тайные встречи? — начал я весело и без предисловий.

— Нужна твоя помощь, Виктор.

Мальчуган был чем-то встревожен и не разделял моего хорошего настроения.

— В чем? — уточнил я уже серьезней.

— Ты можешь незаметно вскрыть защитный купол и подстраховать Полию?

Неожиданно.

— Ты что, сейчас мне предлагаешь разрушить защитные чары на арене международного магического турнира и повлиять на его исход? — шутливо поинтересовался я, пытаюсь понять, чем вызвано такое странное оживление.

— Не в таких выражениях, но суть ты уловил верно.

— И кто это нас надоумил? Не замечал за тобой прежде склонности к авантюрам. Случайно, не та блондиночка, что

весь день крутится под боком? Нашел себе подружку? — поддразнил его, не удержавшись.

— Она мне не подружка, — пробурчал Уилл.

Смутился и даже немного покраснел. Раньше с ним такого не случалось. Интересно.

— Ах, парень, от женщин с их фантазиями одни беды...

— Она мне не подружка, ясно? — упрямо повторил мальчуган.

— А кто? Вместе сидите, вместе визжите. Умудрились на пару переполошить остальных участников и половину зрителей в придачу. Такого поразительного единодушия эти стены еще не знали.

— Ты же сам видел, что творил Вейман! А судьи бездействовали... — начал оправдываться Уилл.

— Не надо, я все понял, — сделал характерный жест рукой, прерывая поток его излияний. — Хорошенькая. Одобряю.

— Мы сами не сможем проломить защиту...

— Даже так? — Я иронично вскинул бровь и присвистнул. — Предприимчивая особа. Как ее? Миранда Фоуксли? Опоздала на турнир, но умудрилась попасть в число лучших. Уверенно уничтожает соперников и параллельно успевает плести интриги. Хитрая Лисичка. Смотри, как бы она вас всех здесь не укутала, — продолжал я потешаться, а потом добавил с ехидной улыбочкой: — Не забудь взять адресок.

— Так ты поможешь или нет? — уточнил Уилл, насупившись.

— Помогу, конечно. Мне-то что. А не боишься гнева деда и позорного отстранения, если все вскроется?

— Не важно. Хочу, чтобы этот тип больше никого не покалечил. Но постарайся, чтобы тебя не поймали.

— Ладно, если что, скажу, что мне стало скучно.

Мальчуган ушел, а я задумался над его словами.

Порядочный Уиллем не мог понять, почему судьи не стремятся защитить участников. Еще слишком наивен и безоговорочно доверяет деду. А ведь пока досточтимый лэр Максимилиан дей Штеллем не прикажет, никто и пальцем не пошевелит, пусть хоть все трибуны взбунтуются. Он любит наблюдать за тем, как ведет себя человек в неожиданной ситуации, особенно на грани жизни и смерти.

Поэтому и поставил Уилла с Лисичкой в пару. Не надо было так открыто выражать свои симпатии. Убил двух зайцев:

разбил голубков и решил узнать, сможет ли внук поступиться принципами. Вот только девчонка оказалась слишком настырной, а Уилл слишком благородным.

Хотя наблюдать за их препирательствами на арене было забавно. Раньше никогда не видел, чтобы он на кого-то так рычал. Неужели хоть что-то смогло пробудить в нем отголоски огненной крови? А это бесстыжее создание нападало и продолжало спорить. Даже громкий титул не отпугнул.

Я следил за ходом их поединка и все больше оживлялся. Идея с подкопом была по-настоящему блестящей. Сразу заметил, что девчонка творит неладное, а вот мальчуган был настолько уверен в своей непобедимости, что отвлекся. За что и получил. Надо было отловить эту мелкую бестию, хорошенько отшлепать и пинками выгнать с поля. Тогда бы все остались довольны. А так...

Лисичку от него отодрали и забрали в целительскую, а я решил спуститься с трибун и проверить, как он. Внизу творился настоящий кавардак: суетились члены жюри, мельтешили участники турнира. И посреди всего этого столпотворения мне, наконец, удалось разглядеть Уилла. Он стоял один, ошеломленный и поникший. Подошел к мальчугану сзади и осторожно положил руку ему на плечо.

— Не слушай, что говорят остальные. Я тобой горжусь.

— Спасибо, — грустно улыбнулся Уилл. — Если целители отпустят, она будет участвовать в финале. Вместе с Вейманом.

— Не бойся. Если что, подстрахую твою Лисичку.

А бой был жарким. И завораживающим. Кто бы мог подумать, что девчонка проявит такую изобретательность! Традиционная магия явно не для нее.

Лупила всем подряд, не понимая, что ее стихия вода. Хотя комбинации получались неожиданными. Чего только стоил воплощенный дух! Не предполагал, что такое возможно. Но даже это не шло ни в какое сравнение с ее водной магией. Такой чистой и мощной, что я не мог оторваться. Блаженно сидел на трибуне, ощущая, как ее сила резонирует с моей. Внутренний огонь успокаивался, и в какой-то момент даже показалось, что окунулся в горные источники Норленда. Восхитительно! Никогда не встречал водниц с таким потенциалом.

Но если ее магия завораживала, то наглость и изворотливость просто лишали дара речи. Бесстыжее создание.

Одно дело — использовать чары противника против него же. Это понятно. Даже странно, что, кроме девчонки, никто до этого не додумался. Но выдавать себя за доминиона воды! Причем не просто выдавать, а разыграть целое театральное представление, изображая атаку невероятного уровня, которую за сотни лет никто так и не смог повторить. Это в голове не укладывается!

Масштабная иллюзия, артистизм, простенькое водное заклятие — и все трибуны в ужасе. Если бы не хладнокровие Максимилиана, думаю, что и кое-кто из членов комиссии шустро улепетывал бы подальше от арены. Поначалу даже я повелся. Все-таки слезы во время боя у такой темпераментной особы — реакция неожиданная. Вскочил со своего места, лихорадочно соображая, как спасти девчонку и присутствующих. Но потом присмотрелся. И еле удержался от смеха. Слияние. Сложное заклятие, но выполнимое. Правда, опытными взрослыми оперативниками, но это уже детали. И как только она исхитрилась пронюхать о его существовании? Но это другой вопрос.

Сел поудобнее и стал наслаждаться восхитительным представлением. Люди в панике. Кто-то падает в обморок, кто-то боится пошевелиться, кто-то плачет, а эта бестия хладнокровно разворачивает свою иллюзию. Так смешно было наблюдать за этим цирком. Вопли этого паренька Веймана порадовали вдвойне. Все-таки тот еще мерзавец. Но девчонка балансировала на грани. Он мог не отказаться от боя, а она выгореть. Странно, что не выгорела. Зато Максимилиан, как обычно, был спокоен и, похоже, получал удовольствие от происходящего. Думаю, он ее тоже быстро раскусил. Что до остальных членов комиссии, то здесь неясно. Участники турнира точно решили, что видят доминиона воды. Даже у Уилла лицо вытянулось. Так что повеселился я знатно. Не зря решил составить мальчугану компанию.

ГЛАВА 2

Из-за сильной вьюги и надвигающейся темноты было не просто рассмотреть местность. Вдали виднелись неясные контуры предположительно замка, но я не знала наверняка. Зато когда санитар подъехал поближе и мне наконец удалось разглядеть остроконечные башенки, резные мосты и стрельчатые витражные окошки, то ощутила, что окунулась в одну из тех

сказок, что любила читать в детстве. Сердце зашло в трепетном волнении, и я в который раз вознесла хвалу Изначальным за то, что лэр Максимилиан, глава судейской комиссии, после победы на турнире предложил перевестись сюда из моей старой школы. Бабушка с дедушкой сначала были против, но такой шанс выпадает лишь раз в жизни, поэтому пусть и нехотя, но согласились.

Академия четырех стихий показалась мне очень серьезным заведением. К сожалению, первое впечатление оказалось самым верным. И весь период обучения мне раз за разом приходилось ее штурмовать, как неприступную скалистую гору.

Мистер Хопс сообщил, что чемоданы уже находятся в моей комнате, и предложил туда сопроводить.

— Вы будете жить в водной башне. Она расположена между башнями земли и ветра. Как видите, мы группируем студентов по принципу сочетаемости стихий. Вашу комнату разделят еще две девушки — лэри дей Фэллон и лэри Маккерли. Обе водницы и ваши ровесницы. И обе аристократки.

Может, не все так плохо?

— В нашем учебном заведении есть внушительный список правил, которые необходимо неукоснительно соблюдать, — продолжал сухо вещать завхоз. — За любое нарушение будет следовать суровое наказание. Так что рекомендую его досконально изучить.

Блестяще.

— Вы привыкли говорить на авалийском, но в академии он используется редко. В основном для неформального общения. Вы владеете норталианским? — поинтересовался мистер Хопс со скрытой издевкой. Или мне это лишь показалось?

Я отрицательно замотала головой, а он, удовлетворившись таким ответом, холодно произнес:

— Тогда вам придется его выучить.

Да, незнание языка — это проблема. Несмотря на то что после участия в турнире я начала активно учить норталианский, знала совсем немного фраз. Хотя и взяла с собой словари и выписала в тетрадь все чары-переводчики, что удалось раздобыть, но этого было недостаточно. До последнего надеялась, что для меня сделают небольшое послабление. Но нет. В суровой стране — суровые правила.

— Досточтимый лэр Максимилиан дей Штеллем попросил своего внука и наследного принца рода дей Штеллемов лэра

Уиллема стать вашим куратором. Вам позволено задавать ему вопросы в случае необходимости.

Вот после этой формулировочки я насторожилась. Шокировали две вещи. Первая: Уилл — мой куратор. Как с ним общаться после всего, я не представляла. Вторая — очень уж сильно мистер Хопс выделил слова «принц» и «позволено». Я сама и мое зачисление в академию ему точно не нравятся. Или он просто напыщенный чурбан и мне все это показалось?

Мы поднялись по винтовой лестнице на четвертый этаж и свернули направо. Прошли по длинному коридору с множеством ответвлений и остановились возле одной из дверей. Лакированную деревянную поверхность украшало объемное резное изображение символа водной стихии — набегающих волн. Мистер Хопс, предварительно постучав и дождавшись разрешения войти, потянул на себя металлическую ручку. Я проскользнула внутрь открывшегося прохода, а он шагнул следом.

— Обустройвайтесь, мисс Фоуксли, — чопорно обратился ко мне. — Лэри, доброго вечера, — кивнул девушкам.

Одна из них, та, что с темно-русой косой, уютно устроилась в кресле с книгой в руках. Другая, блондинка с длинными роскошными волосами, как в рекламе дорогого шампуня, смазывала руки кремом, лежа на кровати.

— Здравствуйте. Я ваша новая соседка. Давайте знакомиться. Меня зовут Миранда. А вас как? — радостно выдала я заученную фразу на ломаном норталианском, когда ушел завхоз.

Девушки, словно по команде, задрали повыше головы, окатили меня волной презрения и молча вернулись к своим делам.

Теплый прием, надо сказать.

Как я позже узнала, лэри Сэлла дей Феллон — блондинка, лэри Арианна Маккерли — девушка с русой косой.

Забегая немного вперед, скажу, что в академии меня невзлюбили сразу же. Коллективно и с большим энтузиазмом. Я могла сколько угодно говорить себе, что это связано с моим плебейским происхождением и отсутствием увесистого кошелька. Но в душе понимала, что все началось с поединка с Уиллом. Заставить любимца академии, к тому же наследного принца династии дей Штеллемов, ею же и владеющей, добровольно прекратить бой — это одно. Но наорать на него, обозвать

трусом и избить на глазах у всего честного народа — это совсем другое. И самое обидное, что он мне действительно понравился. Но после этого случая я не могла с ним общаться как прежде.

Зал для собраний был полон. Адепты сгруппировались по возрастам и галдели, ожидая начала выступления ректора. Я сидела среди однокурсников, которые старательно делали вид, что меня не замечают. Рядом был Уилл. Вот он как раз меня видел, слышал и даже разговаривал. Другими словами, ответственно выполнял свои обязанности куратора. Объяснил, в честь чего собрание, куда нужно сесть, и тихонько переводил высказывания ректора. Я же по большей части молчала. Когда тот объявил о зачислении новенькой в академию, то Уиллем подтолкнул меня вверх, намекая, что надо бы представиться и всех поприветствовать. Бодро встала и бойко выдала на ломаном норталианском несколько заученных фраз, чем немало повеселила окружающих.

— Присаживайтесь, мисс Фоуксли, — произнес ректор, еле сдерживая улыбку.

Со всех сторон доносились смешки и перешептывания. Я огляделась — на надменных лицах адептов блуждали презрительные улыбочки.

— Что на этот раз не так? — процедила себе под нос, не надеясь на ответ.

— У тебя смешной акцент. И ты неправильно произнесла пару слов. Вместо «для меня большая честь стать ученицей академии» получилось «для меня большая стресс стать ученицей академии».

Вот позорище! Зато попала в самую точку.

— И часто я так меняю слова? — поинтересовалась у Уилла за неимением другого собеседника.

— Бывает. Не переживай, это выглядит очень забавно, — постарался приободрить меня он, хотя и без особого успеха.

Чтобы лишний раз не портить себе настроение, не стала развивать тему, а вместо этого постаралась вникнуть в то, что говорил ректор.

— Напоследок хочу напомнить, что за прогулы без уважительной причины ученики будут в этом году строго наказываться. Это касается в первую очередь вас, мистер Штельм. Да-да, просыпайтесь, юноша.